

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02:378

Э. Р. Сукиасян

РГБ

Библиотечная магистратура и судьба библиотечного образования в России

Рассмотрены проблемы библиотечного образования на разных уровнях: бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, повышения квалификации библиотекарей-практиков, дополнительного образования (получение второго диплома). Освещено влияние принципов Болонской декларации на библиотечную практику в России.

Проведено сравнение системы подготовки кадров для библиотек в России и США. Проанализирован опыт обучения российских студентов в библиотечных школах США – от критериев отбора до оценки эффективности. Сделан вывод о том, что отсутствует связь между учебными заведениями и библиотеками; эту проблему должна решать Российская библиотечная ассоциация.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, аспирантура, компетенции, Болонская декларация, функциональная эффективность образования, Библиотечные школы США, Высшие библиотечные курсы, Российская библиотечная ассоциация.

UDC 02:378

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Library magistrature. Its impact on the fate of library education in Russia

The author speaks about the influence of the Bologna Declaration principles on the fate of library education in Russia. The problems of education at the level of undergraduate, graduate and postgraduate courses, further training of practical librarians, and the additional education (obtaining a second diploma) have been consistently addressed.

The current practice in Russia is compared with the training system in the United States. The experience of teaching Russian students in US library schools is analyzed, from the selection criteria to the evaluation of effectiveness.

The conclusion is drawn: there is no connection between educational institutions and libraries. This should be handled by the Russian Library Association.

Keywords: bachelor's level, master's level, graduate librarian, competences, Bologna Declaration, functional effectiveness of education, US Library Schools, Higher library courses, Russian Library Association.

For many years now I've been trying to find out what modern bachelors and masters know and are able to do. It is necessary to set such tasks in the learning process, so that the student must have his own textbook, which he must know by heart and always be at hand after graduation. I do not understand what the Masters "over bachelors" should know and do. Communicating with them, I found out that they were not told the names of Shamurin, Firsov, Mashkov, Sokurov, Semenovker. It's shameful and embarrassing! This January the Minister of Education and Science O. Vasilieva expressed her doubts about the correctness of the decisions on the Bologna Convention (see:http://www.ng.ru/ideas/2017-01-20/8_6908_ministr.html). The Bologna principles are a European education. My graduate, who moved to Warsaw, was offered in the library only work in the wardrobe. I do not know why it is recognized as the best in the world. In the Bologna Principles, not a single word about secondary specialized education. When in our country there were three universities and 245 library technical schools, and with the staffing everything was fine. Nobody has yet explained why it was necessary to teach librarians in Ulan-Ude (and not in Novosibirsk), in Krasnodar (and not in Rostov-on-Don), in Orel and Tambov (and not in Voronezh). Today in the country dozens of universities are preparing librarians. But everyone knows that there are not enough personnel. The fact is that of all universities, graduate librarians are issued less than from one Moscow Library Institute in 1960. Why do we need the Bologna Convention on European Education then? The universities that, in the development of the "Bologna Principles", have started from scratch the preparation of masters, this experience has not been studied or mastered. I wrote about the crisis in our education and the personnel crisis that encompasses libraries. It becomes clear: they are interrelated. Another failure of universities is reflected in the work of the country's library system. Do we have an organization that can and should solve these problems in a complex? There is. This is the Russian library association.

В моём дипломе написано – «Библиотекарь-библиограф высшей квалификации». Всю жизнь я гордился этой формулировкой – по сути она означает: «Выше быть не может». И старался соответствовать своей квалификации. А ведь учились мы всего четыре года, не были ни бакалаврами,

ни магистрами. Когда в родном Тбилиси перед окончанием школы я оказался в библиотечном техникуме, понял: знаю и умею больше, мне нужно в институт.

Уже много лет я пытаюсь выяснить, что знают и умеют современные бакалавры и магистры?

Учебники издательства «Профессия» – хорошие. Но есть большие сомнения в том, что, готовясь к устным экзаменам, студент тщательно их изучит, потому что основное время уходит на лекции. Нужно ставить такие задачи в процессе обучения, чтобы у студента обязательно был свой учебник, который он должен знать назубок и всегда иметь под рукой и после окончания вуза.

Рекомендую директорам и заведующим прежде всего узнать, есть ли серия новых учебников для бакалавров в их библиотеках. Ведь библиотека не может хорошо работать, если штат не «дотянут» до современного уровня.

Совсем не понимаю, что должны знать и уметь магистры «сверх бакалавров». Общаясь с ними, обнаружил, что им ничего не говорят фамилии Шамурин, Фирсов, Машков, Сокуров, Семеновкер. Это позорно и стыдно! И они считают себя профессионалами?

Эта статья – итог моих многолетних размышлений о судьбах библиотечного образования в России, одним словом, о профессионализме.

В 1988 г. Американская библиотечная ассоциация (*ALA – American Library Association*) направила в Министерство культуры СССР приглашение командировать в США специалиста, который бы выступил в нескольких (планировалось в десяти, получилось в семи) библиотечных школах с лекциями о библиотечном образовании в нашей стране. Выбор пал на меня. Пришлось долго и серьезно готовиться. В приложении к письму были перечислены четыре десятка вопросов, которые нужно было осветить, в ходе дискуссии могли быть заданы и другие вопросы.

Первая поездка в США многое изменила в моей жизни. Я уезжал с твёрдой уверенностью в том, что система библиотечного образования в нашей стране – самая правильная, самая лучшая в мире. Все мои лекции были о том, каких успехов достигло советское библиотечное дело. А слушатели искренне хотели убедить меня, что я понимаю далеко не всё. Две недели я спорил, убеждал, знакомился, изучал, запрашивал и получал документы (списки преподавателей, учебные планы и программы, материалы семинаров, бланки тестов и пр.), беседовал с профессорами, сотрудниками, слушателями разных уровней образования. Конечно, побывал в библиотеках.

Я увидел динамично развивающуюся систему образования, мои зарубежные коллеги постоянно вели открытый поиск... недостатков. А не достижений и успехов, о которых мы привыкли говорить в докладах и статьях.

Я привёз в Москву 17 кг документов. Материалы с итогами этой командировки опубликованы в 1993–1994 гг. в сборнике «Библиотекведение и библиография за рубежом» (вып. 132–134). Выпустить монографию (материала было на 20–25 авт. л.) мне не позволили, так как её содержание, мягко говоря, не нравилось...

Меня многие годы убеждали: вы – специалист в области каталогизации и классификации. А кадры, персонал, библиотечное образование – это ваше хобби. Так появились «секции» – сначала в Московской библиотечной ассоциации, затем в РБА, на конференции «Крым». «Хобби» оказалось выгодной позицией, так как я получил возможность высказывать независимые суждения. Ведь профессор, ректор вуза не могут выступать с критикой позиции чиновника министерства – они должны её поддерживать. Сказано: «Переходим на систему бакалавр–магистр» – переходим. Сказано: «Внедряем систему компетенций» – внедряем. Сомневающиеся в том, что спущенная сверху директива – самая правильная, в вузе работать не могут.

И вот неожиданно о недостатках образования стали говорить! Это случилось после того, как 20 января 2017 г. министр образования и науки РФ О. Ю. Васильева высказала свои сомнения по поводу правильности решений, принятых в развитие Болонской конвенции («Независимая газета». – 2017. – 20 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-20/8_6908_ministr.html). Многие высказывания и распоряжения нового министра меня обрадовали.

Болонский процесс за рубежом и в России

Ровно 10 лет назад в нашем журнале была опубликована моя статья «Болонский процесс и библиотечная практика» (Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 6. – С. 16–24). В ней я привёл полный текст Болонской декларации, подписанной 19 июня 1999 г. представителями (как правило – министрами образования) 29 стран Европы. Мы присоединились к «процессу» только в сентябре 2003 г.

Никаких «болонских» изменений не произошло в структурной организации нашего медицинского образования. И это хорошо: наши врачи ценятся во всём мире.

В США самый высокий показатель *функциональной эффективности* образования. Это достигается благодаря тому, что сначала надо стать бакалавром и поработать, чтобы понять, в каком направлении строить свою карьеру.

Я выяснил, что у нас среди профессорско-преподавательского состава (особенно в ведущих вузах) всего пятую часть составляют библиотекари, имеющие опыт работы. Поэтому названия некоторых учебных курсов

практикам приходится расшифровывать (например, АСОД и АСПИ), да и наша специальность в вузах непонятно называется.

Признание дипломов: миф или реальность?

Болонские принципы – это европейское образование. Не знаю, почему оно признано лучшим в мире. Лично я так не считаю. В Болонских принципах нет ни слова о среднем специальном образовании, широко распространённом у нас. Между тем все знают: закончившие в советское время библиотечные техникумы или КПУ были мастерами своего дела.

Когда в нашей стране было три вуза и 245 библиотечных техникумов, с кадрами было всё хорошо. Никто до сих пор не объяснил, почему надо было обучать библиотечные кадры в Улан-Удэ (а не в Новосибирске), в Краснодаре (а не в Ростове-на-Дону), в Орле и Тамбове (а не в Воронеже). В скобках названы города с большим количеством вузов, развитой книжной культурой (например, с библиофильскими объединениями).

Сегодня в стране несколько десятков вузов готовят библиотекарей. Но все знают: кадров не хватает. Куда деваются выпускники? Дело в том, что из всех вузов выпускается дипломированных библиотекарей меньше, чем из одного Московского библиотечного института в 1960 г. Меня уже несколько лет интересует вопрос: кто у нас в вузах преподаёт курсы, связанные с каталогизацией и классификацией?

В 2007 г. я обращался к читателям нашего журнала с вопросом: «Есть ли у нас выпускники английских, немецких, французских библиотечных учебных заведений? Если есть – отзовитесь, напишите». Ни одного ответа не получил. А примут ли нашего выпускника на работу в библиотеки стран, подписавших Болонскую декларацию? Если и примут, то на самую низшую должность. Например, моей выпускнице (Высшие библиотечные курсы), переехавшей в Варшаву, предложили в библиотеке только работу в гардеробе.

Зачем же нам тогда нужна Болонская конвенция о европейском образовании?

Почему библиотекарей надо учить в своей стране

Инженер-строитель может работать в любой стране: плотины и мосты, заводы и фабрики, кинотеатры, музеи, железные дороги везде строят одинаково. Как правило, нет различий ни в технологии, ни в наборе строительных материалов.

Библиотекарь же должен знать литературу, историю, философию, культуру той страны, в которой работает, а также политических и религиозных деятелей, писателей, актёров и т.д. Иначе он не сможет общаться с читателями! А ещё нужно учитывать специфические библиотечные реалии: в каждой стране своя национальная библиография, особенности каталогиза-

ции и классификации. Обо всём этом я писал в нашем журнале ещё в 2001 г. (Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 4. – С. 107–116). Тогда о Болонском процессе мало кто знал, статью о невозможности конвертирования диплома библиотекаря никто не заметил.

Библиотечный магистр в США

Считается, что очень сильна библиотечная магистратура в США. Давайте разберёмся. В США магистр после окончания библиотечной школы занимает четвёртую кадровую категорию, или первую профессиональную. Он уже получил степень бакалавра, работает в библиотеке не менее 5–7 лет. Без библиотечной магистратуры даже доктор наук (доктор философии) не может получить должность выше третьей категории.

Обучение в магистратуре очень персонализировано, каждый проходит подготовку по своему плану, потоковых лекций нет. Форма контроля, как правило, письменная (реферат, тест). Сессий (в нашем понимании) нет. Контрольные работы нужно сдавать еженедельно. После неявки на плановое собеседование следует вызов к декану, затем – отчисление. Деньги за обучение не возвращают. (Наши соотечественники показывают чудеса безответственности, потому что оплата обучения гарантирована грантом.)

Что изучает библиотечный магистр в США? Если библиотечная школа (она может называться по-разному) прошла лицензирование в ALA, то в ней есть обязательные для всех, а также собственные программы. Консультант помогает каждому магистранту выстроить личный учебный план. Все курсы связаны цепочкой иерархии: сначала необходимо освоить один, затем – другой. Учебный план составляется и с учётом того, что будущий магистр работает параллельно с учёбой.

Уже в начале освоения курса всем предлагают пройти тест. После него некоторых вызывают на консультацию к профессору (кто-то может сразу получить экзаменационное задание, другие получают его позже). Кто-то будет слушать лекции (их ответы не удовлетворили ассистентов профессора). И почти всегда несколько человек «отсеиваются» – курс для них сложен, сначала им предложат пройти другой. Так происходит аналитическое дифференцирование аудитории.

У нас всех будущих магистров разделяют на группы независимо от их знаний и способностей, все сдают экзамены в одно и то же время.

Обучение на магистра в США

Кому удаётся получить грант на обучение в США?

Конкурсный отбор проводят американские фонды. Главный экзамен, успешная сдача которого обеспечивает рассмотрение документов, – англий-

ский язык. Экзамен очный, каждый год организаторы придумывают всё более и более сложные процедуры, например разговор по телефону.

Вот и получается, что среди выезжающих для учёбы на библиотечного магистра библиотекарей – единицы. А кто остальные? Филологи, лингвисты, профессиональные переводчики, которые не могут поступить в «свою» магистратуру.

Я поинтересовался у тех, кто ведёт отбор, зачем в библиотечные школы набирать лингвистов – ведь они же ничего не знают по специальности. Получил ответ: «Они хорошо говорят и пишут по-английски. А вы думаете, русские библиотекари что-нибудь знают из того, чему их будут учить?»

Закончившие магистратуру в США свободно владеют американским английским, хорошо знают компьютерную технику, интернет и многое другое. Зачем им идти работать в библиотеки, с которыми их ничего не связывает? Они быстро устраиваются на работу в учреждения и организации, где хорошо оплачиваются их «компетенции».

А как же библиотеки? Много вы видели в наших библиотеках американских магистров с российским библиотечным образованием? Им сложно найти такую работу, где в полной мере можно проявить себя. Поэтому многие идут в науку, пишут кандидатские и докторские диссертации, преподают в вузах, занимают административные должности.

Хочу сказать добрые слова в адрес тех, кто самостоятельно изучил язык, прошёл трудные испытания наряду с профессионалами, имеющими вузовскую языковую подготовку. Они, библиотекари по образованию, поступили в библиотечные школы США и вернулись с магистерским званием. Они не ушли из профессии. Назову некоторых из них: Валерий Павлович Леонов, Ирина Леандровна Клим (Линден), Татьяна Вадимовна Ерёмченко (работает в Рязани), Наталья Михайловна Шиндряева (к сожалению, её уже нет с нами). Уважаю их и преклоняюсь перед ними.

Отечественный опыт подготовки магистров

Мы много лет готовили такие кадры в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. Только назывался этот уровень библиотечного образования не магистратурой, а обучением на Высших библиотечных курсах. Такую учёбу называли переподготовкой, что не очень правильно. Переподготовка – это переобучение. На ВБК мы не занимались переобучением. Ведь к нам приходили библиотечные работники, не имеющие профильного библиотечного образования. В библиотеках всегда были нужны специалисты самых разных специальностей, например в библиографической сфере, в отделах, связанных с индексированием документов. Когда во многих библиотеках появились публичные центры правовой информации, возникла потребность

в юристах. А детские библиотеки всегда с радостью брали в штат филологов – специалистов по детской литературе.

Мы занимались повышением квалификации библиотечных работников, дополнительным профессиональным образованием. Выпускники ВБК получали «второй диплом», второе высшее образование. Если перевести на язык «Болонских принципов», они приходили учиться, имея степень бакалавра. А после окончания ВБК становились магистрами.

Аналогичную работу вёл наш АПРИКТ, принимая слушателей на заочное обучение (три сессии). Годы работы в этой организации (в 1998–2013 гг. мне посчастливилось быть профессором кафедры библиотековедения и информатики) подарили мне бесценный опыт общения со специалистами-практиками, с которыми мы обсуждали самые разные проблемы нашей библиотечной жизни.

Когда на курсе оказалось 18 заведующих отделами хранения универсальных научных библиотек, мы поняли – лекции им не нужны (литературу, тем более учебную, они знали хорошо). Достаточно было слушать и «дирижировать» – в аудиториях, в библиотеках разворачивались удивительные дискуссии, приводившие к ответам на самые актуальные вопросы.

Вузы, которые в развитие «Болонских принципов» начали с нуля подготовку магистров, этот опыт не изучили, не освоили. Они действовали методом проб и ошибок. Некоторые до сих пор считают, что магистр – это «бакалавр плюс» или «аспирант минус».

Кому необходима степень магистра

Руководители библиотек. Если их беспокоит проблема развёртывания карьеры во времени и пространстве, то надо подумать о магистратуре. Те руководители, которые получили диплом о высшем библиотечном образовании уже давно, должны задуматься: пройдёт десяток лет, и у них в коллективе будет много магистров. Удобно ли будет ими руководить?

Чему надо учить руководителей? Основные задачи магистратуры для них – управление библиотекой (хозяйственная деятельность, сфера финансов, трудовое право, планирование и отчётность, структура) и управление персоналом (подбор, распределение, оценка и продвижение, повышение квалификации и др.). Программа обучения должна быть на один-два уровня выше, чем в учебниках бакалавриата.

Руководители подразделений (среднее звено). Тех, у кого нет библиотечного образования, нужно обучать в магистратуре. В моей практике был случай, когда слушательница АПРИКТа, кандидат наук (первое образование – историк-архивист) организовала работу в отделе редких книг, как в спецхране ГБЛ (РГБ). Пришлось её переориентировать, переучивать.

С аналогичными проблемами мы сталкиваемся в библиотеках, обслуживающих детей, когда на работу приходят бывшие школьные педагоги и вводят свои порядки: «Не напишешь изложение – не получишь следующую книгу». Сотрудников, которые не понимают социальной функции библиотеки, надо либо учить, либо переводить... в гардероб.

Специалисты библиотечной автоматизации, инженеры, программисты. Это очень сложная категория сотрудников, зачастую воинственно настроенная против традиционных библиотечных функций. Некоторые из них принимают решения, не посоветовавшись с коллективом. Вот их высказывания: «Выключил язык, так как он никому не нужен» (речь идёт о поиске по языку в электронном каталоге), «Ваши индексы ББК никто не понимает»... Если эти «библиотечные работники» не понимают, для кого они работают, их надо просвещать.

В США решить эту проблему сразу на магистерском уровне не удалось. Пришлось сделать шаг назад. С начала 1990-х гг. и примерно до 2010 г. бакалавров для библиотек нигде не готовили. ALA обратилась к университетам: объявите приём на степень бакалавра по этой специальности, есть потребность в кадрах. С 2012 г. в двух десятках библиотечных школ был объявлен приём на направление *Library technology* на уровне бакалавриата. Потом началась подготовка бакалавров для медиацентров.

Библиотекари – бакалавры. Работники вузов считают их самой главной категорией кандидатов в магистры. Это лучшие бакалавры, проявившие себя в учёбе, у которых есть большие успехи в науке. Им, конечно, надо стать магистрами. Потом они обязательно пойдут в аспирантуру. Поэтому и тему для магистерской диссертации нужно выбрать правильную (так называемую диссертательную). Хорошо бы одной-двумя публикациями «застолбить» тему за собой.

А почему бы их сразу не принять в аспирантуру? Мне объясняют: не напишут в срок диссертацию, не успеют ничего напечатать к защите – ужесточились требования. Первый год у аспиранта (иногда и часть второго) уходит на занятия, связанные с экзаменами кандидатского минимума. Несколько месяцев – на обоснование и утверждение темы...

В каждом вузе – свои «фокусы». У одного доцента мало нагрузки, надо ему «навесить» аспиранта. А у профессора, напротив, перегрузка. А темы? Уточним, перепрофилируем, подгоним. Всё будет хорошо.

Построим карьеру иначе

Свою концепцию библиотечного образования я не раз излагал в печати, в докладах на различных конференциях. Всякое обучение должно быть «выстрадано» практикой! В библиотеку нужно приходиться со школьной скамьи, начинать работать. Необходимо осознать – это «моё», мне эта работа

по душе, я хотел бы тут остаться навсегда. С другой стороны, должна быть поддержка, доверие коллектива библиотеки. Учёба (на первом этапе – на уровне бакалавра) должна стать потребностью. Если можно учиться и работать, надо эту возможность реализовать.

Если придётся учиться на дневном отделении в другом городе, связи со своим коллективом нужно обязательно сохранять. Контрольные, курсовые, практика – всё должно быть связано с библиотекой, в которую собираешься вернуться с дипломом. Учёба в магистратуре? Только через несколько лет: сначала стоит поработать, узнать, какую пользу в качестве магистра можно принести своему коллективу. Особо хочу отметить, что срочная служба в армии и семья – не помеха карьере.

Как мою концепцию оценивают в вузах? Они «категорически против», считают её неприемлемой. Правда, свои взгляды в печати мои оппоненты, как правило, не излагают. Первое и самое принципиальное несогласие: нельзя отпустить бакалавра на работу! Тем более – магистра. По их мнению, работа в библиотеке загубит умного, творчески мыслящего человека; к тому же учёбу надо закончить, пока не появились семья, дети. В США же средний возраст магистрантов – 28–35 лет. И у всех значительный (свыше 10 лет) стаж работы.

Не так давно мне сообщили, что в СПбГИКе почти все магистранты – со стажем работы. Я порадовался: процесс пошёл.

Все мои аспиранты имели стаж практической работы. Две девушки вышли замуж во время учёбы в аспирантуре, ушли в декрет, затем защитились в установленный срок, успешно продвигаются по службе.

Как подготовиться к магистратуре

Если в магистратуру собирается поступать бакалавр с библиотечным образованием, подготовиться к экзаменам ему не составит труда. Все новые учебники для бакалавров имеют необходимый аппарат (списки литературы, контрольные вопросы и пр.).

К учебникам придётся обращаться и тем, кто имеет другое образование. Им помогут учебно-методические пособия типа «Как самостоятельно подготовиться к сдаче экзамена по курсу». Необходим и персональный консалтинг.

Хотелось бы сказать несколько слов о комплекте учебников для бакалавров. У меня стоят на полке все учебники «бакалаврской серии», вышедшие в издательстве «Профессия» (ознакомиться с серией можно на сайте www.professija.ru). Ждём два заключительных тома – по маркетингу и менеджменту. Полагаю, что прекращать серию не стоит. Нельзя воспитать библиотечного работника без учебника по истории библиотечного дела (как отечественной, так и зарубежной – от античности до наших дней). Нужно

подготовить и издать учебник. А как его использовать – подумаем. Недопустима ситуация, когда пишут диссертации исторической тематики, а базового учебника нет.

Также нам необходимы учебники «Библиотечная психология» и «Библиотечная педагогика». Библиотечная психология – это не психология чтения (или библиопсихология – по Н. А. Рубакину). Это профессионально ориентированный курс, полностью заменяющий курс психологии, доставшийся библиотечному образованию от педагогического. Это же касается и библиотечной педагогики.

Структуру учебника по психологии я обосновал и опубликовал в печати. К сожалению, в нашем сообществе не хотят признавать психологию и педагогику своими профессиональными дисциплинами.

Работая над книгой «Практическое книговедение», я ознакомился с литературой по языкознанию и понял: библиотекарям нужен профессиональный учебный курс «Введение в библиотечное языкознание». Мы имеем дело с зарубежными книгами, но не всегда можем определить их язык, графику. (Горько видеть фотографии, на которых арабские книги лежат «обратной стороной» обложки.)

Добавлю к этому перечню ещё один профессионально ориентированный учебник – «Английский язык для библиотекарей». Он необходим для изучения и освоения не только специальной терминологии и «топиков» по некоторым темам (такие учебники у нас были много десятилетий назад), но и терминологии интернета, компьютерной техники. Когда же мы поймём, что без этих знаний библиотекари превратятся в подобие мебели? А в библиотеках будут распоряжаться более образованные читатели.

Вместо заключения

Диагностируя ситуацию в вузах и библиотеках, я писал о кризисе в сфере нашего образования и кадровом кризисе, охватывающем библиотеки. Становится понятно: они взаимосвязаны. Очередная неудача вузов отражается на работе библиотечной системы страны.

Есть ли у нас организация, которая может и должна решать эти проблемы в комплексе? Есть. Это Российская библиотечная ассоциация (РБА). Мы предполагали, что с помощью РБА будут решены многие кардинальные вопросы, что именно она сможет наладить связи между учебными заведениями и библиотеками. В развитых странах библиотечные ассоциации выступают от имени библиотек в качестве заказчика кадров. Без участия библиотечной ассоциации не могут проводиться ни аттестация, ни аккредитация вуза. В России этого не получилось. Обратите внимание: в составах

учёных советов большинства вузов страны нет представителей библиотек, нет их и в учебно-методических органах Министерства образования и науки РФ. Учебники для будущих библиотекарей в библиотеках не обсуждаются.

В каждом учебнике для бакалавров указан состав Общественного профессионального совета серии: восемь профессоров, два доцента. Несмотря на то, что я вхожу в этот список, у меня нет права выступать в качестве рецензента. Не могу официально ни покритиковать, ни похвалить... Однако, не кривя душой, хвалю бакалаврскую серию.

К сожалению, в большей части библиотек страны учебников в фондах нет. Хронические болезни системы повышения квалификации в библиотеках сохраняются: ведь системы никакой нет. Главная её форма – обзор новой литературы на собрании коллектива. В первых рядах обычно сидят те, кому повышать квалификацию уже не надо, сзади – те, кому повышать нечего...

А в вузах в это время отбирают среди выпускников кандидатов в магистратуру. Наберут – и будут читать им лекции. Как всегда...

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification, Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5, Vozdvizhenka st., 119019, Moscow, Russia